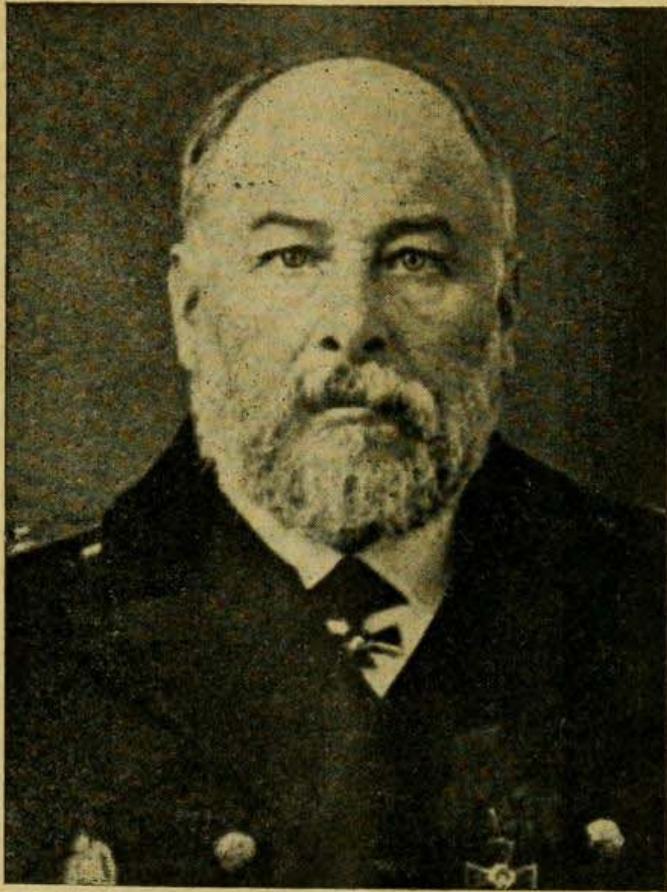

МОРСКОЙ

Корп. Гидрогр. г.-м. А. М. Бухтѣевъ.

ЖУРНАЛЬ

Декабрь 1939.

№ 141 (9).

XII годъ изданія

СОДЕРЖАНІЕ: лейт. А. А. Штромъ — Памяти г.-м. А. М. Бухтѣева; инж. Г. Б. Александровскій — Перспективы новой войны на морѣ; с. л. Р. Э. фонъ Виренъ — Отвѣтъ на статью „о храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ“; ген.-шт. полк. Б. Н. Сергѣевскій — Письмо въ редакцію; изъ жизни морскихъ организацій; уопшше; списокъ сотрудниковъ за 1939 г.

Памяти ген.-м. корп. гидр. А. М. Бухтѣва.

15 января 1940 г. въ м. Отока, въ Боснии (Югославія) тихо скончался на рукахъ жены и дочери, послѣ продолжительной тяжелой болѣзни 78 лѣтъ отъ роду, старѣйшій членъ Бѣлградскаго Морского Объединенія б. пом. Начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія Корп. Гидрогр. генераль-майоръ Афанасій Михайловичъ Бухтѣвъ. Поступивъ 16 лѣтъ воспитан. въ Морское Училище, А. М. 18. IV. 1882 г. переименовывається изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ въ «кадетскіе гардемарины», а 27 сентября того же года Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ мичманы. Въ 1884—1885 годахъ совершаетъ первое заграничное плаваніе на фрегатѣ «Генераль-Адмираль» подъ командой кап. 1 р. Тыртова. По возвращеніи изъ плаванія поступаетъ на Гидрографическій Отдѣлъ Николаевской Морской Академіи, которую и кончаетъ два года спустя по первому разряду, съ командированіемъ къ Гл. Гидрографическому Управленію и съ назначеніемъ производителемъ гидрографическихъ работъ отдѣльной съемки Онежскаго озера. Въ 1889—1890 гг. на фрегатѣ «Мининъ» подъ командой кап. 1 р. Энгельма въ должности вахтеннаго начальника совершаетъ второе заграничное плаваніе. Въ томъ же и въ слѣдующемъ году продолжаетъ работы на Онежскомъ озерѣ, а въ 1892—1895 гг. въ должности начальника Гидрографической партіи руководить работами въ разныхъ раіонахъ Чернаго и Азовскаго морей, частью въ составѣ судовъ практической эскадры, частью въ отдѣльномъ плаваніи. Въ зимніе мѣсяцы 1895—1897 гг. А. М. работалъ подъ руководствомъ астронома Витрана въ Пулковской Обсерваторіи. Въ этотъ періодъ А. М. былъ единственнымъ слушателемъ курса, читавшагося въ П. О. Въ это же время А. М. въ составѣ экспедиціи, отправленной Пулковской Обсерваторіей, побывалъ на Новой Землѣ, гдѣ принималъ участіе въ наблюденіяхъ солнечнаго затменія. Съ 1897 по 1901 гг. А. М., состоя пом. Начальника Гидрографической экспедиціей, руководить первой и, кажется, единственной до сихъ поръ съемкѣ Байкала. Затѣмъ А. М. снова возвращается въ Балтійское море, послѣ чего дѣятельность его передвигается на сѣверъ. Въ 1903 г. А. М. по Высочайшему повѣленію командируется на транспортъ «Баканъ» для производства гидрографическихъ работъ на Мурманѣ, а затѣмъ на транспортъ «Пахтусовъ» до 1907 г. совершаетъ плаванія въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, производя работы въ раіонѣ Новой Земли. Много интересныхъ случаевъ вспоминалъ изъ этого періода своей службы А. М. Много наблюденій сдѣлано имъ, и не только сдѣлано, но и обработаны труды по геодезін, за которые въ 1909 г. Русское Астрономическое О-во присудило А. М. премію Государя Императора Николая II, а въ слѣдую-

шемъ году Императорское Русское Географическое О-во наградило золотой медалью. Въ 1912 году Императорская Академія Наукъ избираетъ А. М. членомъ своей постоянной гидрографической комиссіи. Двигаясь по службѣ, А. М. за отличие въ 1908 году производится въ капитаны 1 ранга и въ 1912 году назначается и. д. пом. Начальника Гл. Гидрографическаго Управленія. Съ производствомъ въ генераль-майоры въ этомъ же году онъ утверждается въ занимаемой должности, гдѣ его и застаютъ начало Міровой войны. Въ 1916 году А. М. назначается, въ виду особой важности Начальникомъ особой Гидрографической экспедиціи на театръ войны въ Черное море, задачей которой была съемка Анатолийскаго побережья. Эта труднѣйшая работа, въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, у береговъ противника, была все же успѣшно окончена (портовое судно «Вѣха» и транспортъ «Дунай»; къ сожалѣнію собранный экспедиціей цѣннѣйшій матеріалъ, благодаря происшедшей революціи остался не обработаннымъ и вѣроятно погибъ. За свою тридцатипяти-лѣтнюю службу А. М. былъ награжденъ всѣми орденами до Св. Анны и Св. Станислава 1 ст. съ мечами. Вскорѣ послѣ февральской революціи А. М. вышелъ въ отставку и поселился въ Крыму, рассчитывая провести свою жизнь на склонѣ лѣтъ въ заслуженномъ отдыхѣ и покоѣ. Но началась гражданская война, затѣмъ неудача Бѣлаго движенія, и А. М. попадаетъ сначала на Лемнось, затѣмъ въ Югославію. Здѣсь А. М. поселился въ Новомъ Бечеѣ, гдѣ находился Харьковскій Институтъ, зарабатывая на жизнь уроками по математикѣ, которые давалъ институткамъ. Послѣ закрытія Института переѣхалъ въ маленькое мѣстечко Отока, къ дочери, получившей тамъ мѣсто земскаго врача.

Въ лицѣ А. М. сошелъ въ могилу не только образованный морской офицеръ; морская семья потеряла въ немъ одного изъ немногихъ специалистовъ по гидрографіи, а русская эмиграція большого патріота, до послѣднихъ дней своихъ, болѣвшаго страданіями нашей Родины и жаждавшего ея возрожденія, удивительно скромнаго по своему характеру человѣка, стойко переносившаго и лишенія, выпавшія на его долю подѣ старость и продолжительную тяжелую болѣзнь, сведшую его въ могилу. За два мѣсяца до своей кончины, А. М., отвѣчая на поздравленіе его съ Корпуснымъ праздникомъ, между прочимъ писалъ:

«Здоровье мое совсѣмъ сдало, вотъ уже пять мѣсяцевъ мучаюсь отъ тяжелой болѣзни. Теперь, когда такая масса людей страдаетъ отъ войны, какъ будто легче страдать за компанію».

Немного осталось за рубежомъ сверстниковъ А. М. Но всѣ они, а также его бывшіе соплаватели, сослуживцы и подчиненные, узнавъ о его кончинѣ, добрымъ словомъ вспомнятъ покойнаго Афанасія Михайловича и отъ чистаго сердца пожелаютъ ему вѣчную память!

Лейт. А. Штромъ.

Перспективы новой войны на морѣ.

Въ Великую войну, какъ извѣстно, германскій флотъ не добился тѣхъ результатовъ, ради которыхъ Германія свои морскія силы создавала. Германскій линейный флотъ въ началѣ войны лишь незначительно уступалъ въ мощи англійскому флоту, но онъ не былъ использованъ для встрѣчи съ противникомъ, побѣдивъ котораго, Германія достигла бы сразу всѣхъ своихъ морскихъ цѣлей. Каперская война нѣмецкихъ подводныхъ крейсеровъ, несмотря на рядъ изумительныхъ по своей отважности плаваний, не нанесла непріятелю сокрушающаго удара и постепенно изсякла, не имѣя опоры внѣ Сѣвер. моря. Выявленные во время войны наступательныя свойства подв. лодокъ, были Германіей использованы для подводной войны противъ непріятельской торговли. Несмотря на огромныя потери, нанесенныя торговому флоту союзниковъ, все же эта война не достигла своей цѣли и по тремъ причинамъ: 1) она была начата съ недостаточными средствами; 2) слишкомъ поздно (когда выработанная противникомъ система конвоевъ значительно ограничила опасность отъ нападений подводныхъ лодокъ) и, наконецъ 3) при помощи судостроительной промышленности Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки союзники смогли организовать постройку новыхъ торговыхъ кораблей въ количествѣ, пополняющемъ уронъ, нанесенный подводной крейсерской войной.

Съ другой стороны Антанта выиграла войну исключительно благодаря блокадѣ, въ результатѣ которой психическія силы народовъ центральныхъ державъ, изнуренныхъ физическими лишениями, не выдержали и сдали. Помимо превосходства союзниковъ въ морскихъ силахъ, успѣху блокады способствовало чрезвычайно выгодное географическое положеніе державъ-побѣдительницъ, отрѣзавшихъ всѣ пути центральнымъ державамъ въ океанъ.

Въ недавно вспыхнувшей новой европейской войнѣ, морскія силы Третьяго Рейха значительно уступаютъ въ мощи флоту Имперской Германіи. Въ 1914 году Германія вступила въ войну съ линейнымъ флотомъ, состоящимъ изъ 17 дреднаутовъ противъ 24 англійскихъ дреднаутовъ, часть которыхъ находилась внѣ Сѣвернаго моря. Къ 1 сентября 1939 года Германія имѣла въ строю лишь два 26.000 тонныхъ боевыхъ корабля*), три

*] Придерживаемся германской терминологіи, называющей новыя быстроходныя капиталныя суда, отличающіяся высокой степенью неуязвимости, — боевыми кораблями (Schlachtschiff) и оставляемъ термины: линейный корабль и линейный крейсеръ для кораблей, построенныхъ ранѣе. Такимъ образомъ, въ настоящей статьѣ боевыми кораблями называются дреднауты, обладающіе скоростью хода линейныхъ крейсеровъ и защитой болѣе мощной, чѣмъ и линейныхъ кораблей постройки военного времени.

броненосныхъ крейсера, два тяжелыхъ и шесть легкихъ крейсеровъ, при 34 эскадренныхъ миноносцахъ и около 60 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ находилось 4 большихъ 35.000 боевыхъ корабля (изъ нихъ два будутъ готовы въ теченіе года), 2 авіоносца, 3 тяжелыхъ и 4 легкихъ крейсера, 8 эскадр. миноносцевъ и 10 подводныхъ лодокъ.

Въ противовѣсъ этимъ силамъ Англія обладаетъ 12 лин. кораблями, 3 линейными крейсерами, 7 авіоносцами, 15 тяжелыми и 50 легкими крейсерами при 191 миноносцахъ и 62 подводныхъ лодкахъ, имѣя въ постройкѣ 9 большихъ боевыхъ кораблей, 6 авіоносцевъ, 23 легкихъ крейсера, 26 эскадр. миноносцевъ и 11 подводныхъ лодокъ.

Перевѣсъ во всѣхъ классахъ кораблей, за исключеніемъ линейныхъ крейсеровъ и подводныхъ лодокъ, — многократный. Это соотношеніе показываетъ какіе классы кораблей Германія можетъ въ новой войнѣ на морѣ использовать съ наибольшимъ успѣхомъ. И несмотря на подавляющее превосходство англійскаго флота надъ германскимъ, передъ національ-соціалистическимъ флотомъ открываются довольно широкія стратегическія возможности, даже если мы будемъ разсматривать самый неблагоприятный случай войны, когда Германія при дружественномъ нейтралитетѣ Италіи и СССР будетъ воевать одна противъ англо-французской коалиціи.

Морскія силы Франціи и Италіи приблизительно равны. Равность этихъ морскихъ силъ заставляетъ предполагать, что Франція сосредоточитъ весь свой флотъ въ Средиземномъ морѣ на случай выступленія Италіи на сторонѣ Германіи, и тогда германскій флотъ будетъ имѣть передъ собою только одинъ флотъ англійскій.

Наличіе въ германскомъ флотѣ только 2 боевыхъ кораблей противъ 12 линейныхъ кор. и 3 линейныхъ крейсеровъ, находящихся въ распоряженіи Англіи, не даетъ нѣмцамъ права и мечтать о разгромѣ въ генеральномъ бою англійскаго линейнаго флота. Но германскіе корабли обладаютъ быстроходностью, которая позволитъ имъ уйти отъ всѣхъ англійскихъ линейныхъ кораблей и остаются только три англійскихъ линейныхъ крейсера, которые могутъ быть для нихъ опасными. Противъ 20—15" орудій, каковыми вооружены эти 3 англ. линейныхъ крейсера, нѣмцы выставляютъ всего 18—11" орудій. Но, въ Ютландскомъ бою 11" герман. орудія съ успѣхомъ выдержали поединокъ съ 15" орудіями англичанъ. Новыя же германскія 11" орудія обладаютъ значительно большей мощностью, тогда какъ вооруженіе англійскихъ кораблей осталось все тѣмъ же. Кромѣ того защита новыхъ германскихъ кораблей существенно превышаетъ защиту англійскихъ кораблей, построенныхъ еще во время Міровой войны. Въ сущности, въ отношеніи защиты имъ можетъ про-

тивостоятъ только одинъ англійскій крейсеръ «Hood», тогда какъ два остальныхъ «Repown» и «Repulse» являются весьма неудачнымъ типомъ кораблей, обладающихъ ненадежной защитой, а потому 3 корабля этого типа были послѣ Мировой войны переобстроены въ авіоносцы. Одинъ изъ этихъ кораблей «Courageous» былъ въ началѣ войны потопленъ германской подводной лодкой, и этотъ фактъ подтверждаетъ распространенное мнѣніе о слабости живучести кораблей даннаго типа, не отвѣчающей современнымъ требованіямъ. Слѣдовательно, германскіе боевые корабли имѣютъ полную возможность производить молніеносные набѣги въ Сѣверномъ морѣ, не опасаясь встрѣчи съ англійскими линейными крейсерами.

Стратегическія возможности германскихъ боевыхъ кораблей значительно расширяются, если Германія пошлетъ свои 3 броненосныхъ крейсера въ океанъ на поддержку своихъ тяжелыхъ крейсеровъ и подводныхъ лодокъ, ведущихъ борьбу по разстройству путей сообщенія противника. Эти броненосные крейсера, или такъ называемые «карманные броненосцы», болѣе мощны, чѣмъ каждый изъ англійскихъ крейсеровъ, болѣе быстроходны, чѣмъ каждый изъ линейныхъ кораблей Англійи и кромѣ того обладаютъ огромнымъ райономъ дѣйствія. Для ихъ поимки англичанамъ придется послать часть своихъ лин. крейсеровъ, вѣроятно «Repown» и «Repulse» и тѣмъ самымъ обнажить Сѣверное море для набѣга германскихъ боевыхъ кораблей или попросить у Франціи на помощь «Hood'a» поддержки ея двухъ 26.000 кораблей «Strasbourg» и «Dunkerque» на что французы согласятся, конечно, съ очень тяжелымъ сердцемъ, въ виду предстоящей готовности 2-хъ итальянскихъ 35.000 боевыхъ кораблей, не имѣющихъ себѣ равныхъ въ Средиземномъ морѣ. Готовность аналогичныхъ англійскихъ и французскихъ кораблей запаздываетъ почти на годъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, стратегія германскаго командованія, очевидно, будетъ заключаться въ веденіи крейсерской войны противъ непріятельской торговли, сначала одними подв. лодками, пока Англія не будетъ принуждена вернуться къ системѣ конвоевъ, а тогда на помощь подводнымъ лодкамъ для борьбы съ конвоями, будутъ посланы тяжелые и броненосные крейсера, дѣйствія которыхъ поддержать активныя операціи германскихъ боевыхъ кораблей въ Сѣверномъ морѣ.

Объ операціяхъ въ Атлантическомъ океанѣ крейсеровъ «Адм. Шпее» и «Дейчландъ» мы уже знаемъ изъ газетъ. Однако, несмотря на то, что часть линейныхъ крейсеровъ противника была послана на поимку дѣйствовавшего въ океанѣ «Адм. Шпее», а другая часть чинилась послѣ полученныхъ поврежденій въ результатъ попаданій 9 октября 1939 г. авіобомбъ въ «Hood» и 14 октября въ Скапа-Флоу торпеды въ «Repulse»,

основное ядро германскаго флота не проявило тогда ожидавшейся активности. Слѣдуетъ предположить, что Германія желаетъ сохранить въ неприкосновенности свои 26.000-тонные корабли до времени вступленія въ строй новыхъ 35.000 т. кораблей и тѣмъ сдѣлать свой кулакъ противъ Англій мощнѣе или же подготовляетъ какую-нибудь иную крупную операцію.

Великобританія безспорно вернется къ испытанному методу дальней блокады Сѣвернаго моря и будетъ стремиться путемъ блокады повторить свой успѣхъ, достигнутый въ минувшую войну. При наличіи у Германіи мощнаго воздушнаго флота, Англія, несмотря на большой перевѣсъ въ морскихъ силахъ, врядъ ли рѣшится на активныя операціи противъ нѣмецкаго побережья.

Но борьба на изморъ означаетъ затяжную войну. За это время Германія сможетъ значительно усилить свои морскія силы постройкой, въ отвѣтъ на англійскую блокаду, новыхъ подводныхъ лодокъ и крейсеровъ для веденія крейсерской войны. Въ расчетѣ на это пополненіе нѣмецкая крейсерская война вовсе не будетъ безнадежной. Для радикальной борьбы съ нею англичанамъ придется провести операцію закупорки Сѣвернаго моря постановкой огромнаго миннаго барража между берегами Норвегіи и Шотландіи. Эта операція, произведенная въ минувшую войну соединенными усиліями англійскаго и американскаго флотовъ, будетъ твердымъ орѣшкомъ для силъ одного англійскаго флота и одной англійской промышленности.

Такимъ образомъ, несмотря на меньшую, чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ, мощь современнаго германскаго флота, передъ флотомъ Третьяго Рейха открываются достаточно широкія возможности активныхъ дѣйствій. Онѣ были обезпечены удачнымъ оперативнымъ замысломъ при проектированіи судовъ и высокой кораблестроительной техникой германскихъ заводовъ. Остается только имѣть отважное сердце и твердую волю на проведеніе операцій, а современная національ-соціалистическая Германія этими качествами обладаетъ.

Инж. Г. Александровскій.

Р. С. Наше ожиданіе отважныхъ оперативныхъ рѣшеній со стороны германскаго командованія и активныхъ дѣйствій большихъ германскихъ кораблей вполне оправдалось. Начатая Германіей операція по занятію Норвегіи по своей смѣлости превосходитъ все извѣстное намъ въ исторіи. При проведеніи этой операціи выявилась огромная мощь воздушнаго оружія не только для обороны, но и для поддержки наступательныхъ операцій для слабаго флота. Въ случаѣ окончательнаго занятія нѣмцами Норвегіи, передъ германскимъ флотомъ открываются необозримыя перспективы для веденія морской войны. Германія получаетъ свободный выходъ въ океанъ, изъ котораго можетъ безнаказанно вести надводную и подводную крейсерскую войну. Перенеся базированіе своего воздуш-

наго флота на аэродромѣ Норвегіи, нѣмцы могутъ заставитьъ англичанъ снять дальнюю блокаду Сѣвернаго моря; въ то же время постановка мѣстнаго загражденія поперекъ Сѣвернаго моря становится безцѣльной разъ Германія подъ прикрытіемъ установленныхъ батарей будетъ имѣть у норвежскаго берега защищенный выходъ въ океанъ. Германіи только остается возстановить свои поврежденные корабли и развить усиленное военное кораблестроеніе, чтобы факторъ времени началъ работать на пользу Германіи. Поэтому слѣдуетъ ожидать начала болѣе рѣшительныхъ дѣйствій и со стороны ея противниковъ, чтобы добиться рѣшенія исхода, войны ранѣе, чѣмъ Германія начнетъ осуществлять свою наивысшую угрозу надъ океанскими коммуникаціями Англій.

Отвѣтъ на статью „О храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ“.

(Морской Журналь № 136—137).

Статья в-а. Н. Н. Коломейцова — «о храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ», помѣщенная въ №136—137 Морского Журнала, требуетъ срочнаго отвѣта. Возможно, что послѣдній Командующій Черноморскимъ Флотомъ (впослѣдствіи переименованный въ Командующаго Русской Эскадрой) найдетъ нужнымъ дать исчерпывающія разъясненія по поводу затронутыхъ въ означенной статьѣ весьма деликатныхъ вопросахъ, а Комитетъ по сооруженію Храма-памятника постарается удовлетворить недоумѣнія, вызванныя вопросами 5-мъ и 6-мъ своего обращенія.

Я же, какъ бывшій командиръ одного изъ кораблей Русской эскадры (к/л. «Грозный»), полагаю необходимымъ отвѣтить в-а. Коломейцову лишь въ общихъ чертахъ и указать на нѣкоторыя ошибочныя сужденія, высказанныя имъ и основанныя, повидимому, на «не совсѣмъ точной», выражаясь мягко, информации...

«Эвакуація Крыма (а не Родины), да и то не полная» — пишетъ в-а. Коломейцевъ. Поправка существенная, но, прибавимъ, къ сожалѣнію многіе путаютъ понятія «Отечество» и «Родина», да и вообще нельзя эвакуировать ни Отечество, ни Родину. Что же касается второй части фразы «да и то не полная», то она требуетъ разъясненій, въ корнѣ мѣняющихся смыслѣ, вложенный въ нее авторомъ. Изъ Крыма эвакуированы были абсолютно всѣ, какъ воинскіе чины, такъ и лица гражданскаго населенія Крыма, не пожелавшіе стать рабами Коминтерна. Оставшіеся, насколько они принадлежали къ интеллигенціи (либо безнадѣжные идеалисты изъ социалистовъ, либо рабы своихъ вещей, либо безпринципные политическіе хамелеоны), были въ подавляющемъ большинствѣ вскорѣ поставлены «къ стѣнкѣ» краснымъ диктаторомъ Крыма «товарищемъ» Бела-Куномъ, или въ лучшемъ (?) случаѣ умерли черезъ нѣсколько лѣтъ отъ непосильнаго труда и голода на разныхъ принудительныхъ работахъ въ всесовѣтскомъ концлагерѣ.

Приказомъ Главнокомандующаго былъ предоставленъ каждому изъ чиновъ Русской Арміи и Флота свободный выборъ — эвакуироваться или остаться, причемъ въ воззваніи ген. П. Н. Врангеля было сказано, что всѣ желающіе эвакуироваться будутъ приняты на корабли... Насильно никого не тащили, но всѣ, кто хотѣлъ эвакуироваться — были взяты.

Этотъ безспорный фактъ посадки на корабли болѣе 100.000 людей, говоритъ о той огромной работѣ, которая планомѣрно и безъ заминки была произведена Черноморскимъ флотомъ и при этомъ при исключительно тяжелыхъ условіяхъ — при болѣе чѣмъ сомнительномъ отношеніи «союзниковъ» къ національной Россіи, при весьма ограниченномъ количествѣ плавучихъ средствъ, недостаткѣ топлива и провіанта, при почти полномъ безденежьи и т. д., и т. д. и все это — въ непосредственно боевой обстановкѣ. Если прибавить къ этому, что большинство кораблей (въ особенности боевого Азовскаго отряда) требовало срочнаго ремонта и переборки машинъ (такъ какъ ихъ механизмы были расхлябаны до-нельзя изъ-за непрерывныхъ боевыхъ операцій), то еще яснѣе станетъ какія именно затрудненія преодолѣлъ в-а. Кедровъ и личный составъ руководимаго имъ Флота.

Упомянутый приказъ Главнокомандующаго, отвергавшаго всякое насиліе надъ волей подчиненныхъ ему воиновъ, казалось могъ бы лишить Русскую эскадру части ея команды, а значить, отразиться пагубно и на всей эвакуаціи... Но къ чести личного состава Русской эскадры только единицы сошли на берегъ. И это — прибавлю — несмотря на усиленную агитацію агентовъ Коминтерна, проникавшихъ всюду благодаря полной поддержкѣ со стороны лѣвой интеллигенціи.

Терминъ «Бѣлый флотъ», примѣняемый авторомъ статьи, не точенъ, такъ какъ уже при Главноком-щемъ Вооруж. Силами Юга Россіи, а затѣмъ Главнок. Рус. Арміей — остатки Черноморск. флота и вооруженные п/хх. были уже не бѣлымъ флотомъ перваго періода гражданской войны, а національнымъ Русскимъ флотомъ въ отличіе отъ красныхъ кораблей Коминтерна, нынѣ — краснознаменныхъ судовъ РККФ — СССР.

Утвержденіе Н. Н. Коломейцова: — «Будь въ распоряженіи Бѣлой Арміи вдвое, втрое большій тоннажъ, то при любомъ командномъ составѣ, мало-мальски знакомомъ съ искусствомъ кораблевожденія — изъ Крыма были бы эвакуированы не 120.000 человекъ, а вдвое или втрое больше» — абсолютно не соотвѣтствуетъ истинѣ, что явствуетъ изъ вышесказаннаго мною. Убѣжденъ, что даже на одного человекъ больше не было бы вывезено.

Далѣе: «и обратно — при самомъ отборномъ и геройскомъ командномъ составѣ, но при отсутствіи кораблей — все, что

было вывезено (!) попало бы въ руки краснаго врага». Съ этимъ не приходится спорить, и оно относится къ истинамъ вродѣ слѣдующихъ: «Волга впадаетъ въ Каспійское море» и «лошади ѣдятъ сѣно и овесъ» . . .

«Командный составъ сдѣлала только то, что позволила сдѣлать ему вмѣстимость кораблей». Если бы это было такъ, то это былъ бы изъ ряда вонъ плохой. вѣрнѣе никуда не годный командный составъ. Начну съ того, что на боевыхъ судахъ Русской эскадры были тѣ офицеры флота, которые съ самаго начала гражданской войны, т. е. войны за самое существованіе Россіи, сражались въ рядахъ Добрарміи на сухопутьи и на водѣ. Самый трагическій періодъ изъ всей исторіи Россійскаго государства — это героическая борьба за Россію русскихъ патріотовъ противъ полчищъ Коминтерна. Эта горсточка націоналистовъ, вѣрныхъ сыновъ Россіи, была физически побѣждена несмѣтной силой интернационала при явномъ одобреніи почти всего міра и тайной поддержкѣ нѣкоторыхъ государствъ и даже при ихъ предательствѣ. Гдѣ были тогда остальные русскіе, вѣрнѣе, именующіе себя русскими? Только уважительныя причины, особо уважительныя — тому, что они не были въ рядахъ бойцовъ, сражавшихся за свое отечество — является ихъ оправданіемъ (скажемъ, оправданіемъ ихъ передъ ихъ же совѣстью) . . .

Такъ вотъ, офицеры русской эскадры (командный составъ сдѣлала только то, что позволяли ему вмѣстимость кораблей) создали часть этихъ кораблей. Напримѣръ, к-а. Н. Н. Машуковъ, основатель и создатель Азовской флотиліи, прибылъ въ Керчь съ двумя-тремя офицерами своего штаба, нашель въ порту остовы заброшенныхъ паровыхъ шаландъ; отремонтировалъ и вооружилъ ихъ, затѣмъ съ боемъ захватилъ нѣсколько красныхъ кораблей, увеличивъ тѣмъ составъ флотиліи. Реквизировалъ (проявивъ насиліе по мнѣнію многихъ) у мѣстныхъ спекулянтовъ ихъ корабли и стойко выдержалъ кагальный «гвалтъ», который немедленно подняли всѣ эти пароходовладельцы — гг. Обершмуклеры. Въ такомъ же духѣ дѣйствовали и к-р. К. К. Шубертъ и к-р. В. Н. Потемкинъ и еще цѣлый рядъ офицеровъ русскаго флота, сражаясь на два фронта — пушками противъ вооруженныхъ силъ Коминтерна и непрклонной настойчивостью противъ разныхъ заступниковъ Обершмуклеровъ, среди которыхъ были и уполномоченные нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ. Одно возвращеніе остатковъ судовъ Черноморскаго флота періода міровой войны, захваченныхъ союзниками — Англійей, Франціей, Италіей и Греціей — стоило много трудностей главному командованію (военному и морскому) В. С. Ю. Р. Къ какимъ только ухищреніямъ не прибѣгали все время «русскія пароходныя компаніи» и ихъ владѣльцы, что, за-

получивъ корабль въ Константинополь, поднять на немъ иностранный флагъ, конечно, фиктивно запродавъ корабль.

Не такъ просто было создать тотъ тоннажъ, который былъ «въ распоряженіи Бѣлой Арміи» и далеко не «при любомъ командномъ составѣ мало-мальски знакомомъ съ искусствомъ кораблевожденія» можно было провести такъ эвакуацію и привести Русскую Эскадру въ Бизерту, какъ это было выполнено въ концѣ 1920 года команднымъ составомъ Русской Эскадры.

Въ моментъ ухода изъ Севастополя русскихъ судовъ, во льдахъ Геническаго залива отрядъ к. лодокъ Азовской флотилии (брейдъ-вымпель к1р. Потемкина на «Грозномъ») вель ожесточенный бой съ гаубичной батареей и бронеповъздами красныхъ, задерживая движеніе врага на Арбатской стѣлкѣ. Одною «мало-мальскаго знакомства съ искусствомъ кораблевожденія» тутъ недостаточно.

Въ слѣд. № «Морского Журнала» я опишу кратко, какъ примѣръ самоотверженной работы личного состава Русской Эскадры, переходъ кан. лод. «Грозный» изъ Арестова въ Бизерту.

«Очевидно, что спасти Бѣлую Армію и всѣхъ остальныхъ удалось только (мой курсивъ Р. В.) благодаря наличію кораблей; командный составъ игралъ второстепенную роль». Мнѣ это совершенно не очевидно и полагаю, что въ первую очередь, благодаря тогдашнему составу Русск. Эскадры (кстати, который «создалъ» корабли этой эскадры), удалось спасти Русскую Армію и всѣхъ остальныхъ; корабли же, наличіе ихъ, были бишь производной энергіи того же команднаго состава...

Послѣ кончины З. П. Рожественскаго, англичане писали — «русскіе не дооцѣнили одного изъ лучшихъ своихъ флотоводцевъ», и были совершенно правы, назвавъ походъ II-ой Тихоокеанской эскадры — походомъ Рожественскаго. Переходъ во льду остатковъ Балтійскаго флота во время революціи изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ можно смѣло назвать дѣломъ Щастнаго (другой вопросъ насколько онъ былъ необходимъ). Трафальгарская побѣда — побѣда Нельсона. При разборѣ Ютландскаго боя, когда читаешь, что въ такомъ то часу Хипперъ легъ на параллельный курсъ и открылъ огонь, всѣмъ ясно, что это открыли огонь нѣмецкіе линейные крейсера развѣдочнаго боевого отряда и т. д.

Я всегда предполагалъ, что главную роль въ любомъ дѣлѣ, а въ особенности въ военномъ и въ мореплаваніи, играетъ не матеріальная часть, а духовная сторона, управляющая этой матеріальной частью. Командующій эскадрой и эскадра, командиръ корабля и корабль — это своего рода синонимы, а поэтому переходъ Русской эскадры и эвакуація, проведенная эскадрой, спасшая болѣе 100.000 русскихъ людей отъ немедленной и концлагерной смерти, есть въ первую очередь дѣло руководителя

этой Эскадры — в-а. Кедрова, ибо если бы — эвакуация и переход не удались, то главная ответственность легла бы прежде всего на него.

«Эти корабли нашли свое послѣднее пристанище въ Бизертѣ. Такъ покончили (Покончить съ собой они не могли, думаю — окончили. Мое примѣчаніе. Р. В.), свое существованіе и безславно (мой курсивъ. Р. В.) погибли, обратившись въ ломъ желѣза». Если говорятъ — «не умный», это означаетъ въ смягченной формѣ — «глупый». Если хотятъ сказать, что человѣкъ средняго ума, то говорятъ — не уменъ, не глупъ. «Безславно погибли», это означаетъ, въ смягченной формѣ «позорно погибли». Вполнѣ естественно, что матеріальная часть сама по себѣ ничего позорнаго совершить не можетъ, и «позорно погибли» — относится къ дѣйствию тѣхъ, кто ихъ привелъ, или бросилъ на позоръ. Такое обвиненіе, да еще въ завуалированной формѣ, можно объяснить — либо неудачно подобранными словами, либо определеннымъ желаніемъ нанести обиду, обиду не заслуженную всему командному составу бывшей Русской Эскадры и ея бывшему руководителю...

Не безславно погибли, а погибли совершивъ славное дѣло, поддержавъ честь Андреевскаго флага, и не погибли, а были переданы на храненіе союзниковъ, но расхищены его караулами и постепенно превратились въ ломъ желѣза.

Безславно погибаютъ (и частью уже погибли) тѣ корабли бывшаго Императорскаго флота, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ оказались въ рукахъ Коминтерна и состояли (и еще состоятъ) въ РККФ СССР подъ флагомъ съ пентаграммой...

Отъ такого «позорнаго конца» спасъ командный составъ Русской эскадры корабли, которые нынѣ «обратились въ ломъ желѣза». Но память объ этихъ судахъ, спасенныхъ отъ позора (въ первую очередь Командующимъ этими судами в-а. М. А. Кедровымъ, его замѣстителемъ к.-а. М. А. Беренсомъ, ихъ начальниками штабовъ и ближайшими сотрудниками — к.-а. Н. Н. Машуковымъ, и к.-а. А. И. Тихменевымъ) сохранится надолго и полагаю, что простая справедливость требуетъ увѣковѣчить имена этихъ адмираловъ на мраморныхъ доскахъ въ Храмъ-памятникъ, ибо именно они привели эти суда и до послѣдняго момента сберегли честь Андреевскаго флага. Конечно, имя покойнаго Главнокомандующаго Русской Арміей — ген.-лейт. барона П. Н. Врангеля должно стоять первымъ.

«Гдѣ же флаги? Сохранилъ ли ихъ командный составъ, какъ послѣднюю святыню поруганной Родины (не всѣ русские родились въ Россіи, а родившимся въ Россіи иностранцамъ мало дѣла до Россіи, ихъ Родины. Мое примѣчаніе. Р. В.) и Флота и... Гдѣ частное каютъ-компанейское имущество, иконы, портреты, кубки, братины и памятные доски, гласящія о посѣщеніи

нѣкоторыхъ кораблей Государемъ Императоромъ, т. е. предметы, не подлежащія сдачѣ французскому правительству?».

Хорошіе вопросы, дѣловые вопросы, безусловно стоящіе на стражѣ чести! Заданы эти вопросы тѣмъ, кто дѣйствительно охранялъ честь Андреевскаго флага въ самые тяжелые годы Россіи и не только на словахъ, а на дѣлѣ.

Такъ вотъ, пока только мой отвѣтъ. Во-первыхъ, послѣ «безкровной» революціи почти все цѣнное имущество судовъ Черноморскаго флота было расхищено и поломано «товарищами»; затѣмъ, когда остатки Черноморскаго флота плавали подъ флагами — англійскимъ, французскимъ, итальянскимъ и греческимъ, то даже кожа съ креселъ и дивановъ на многихъ корабляхъ была вырѣзана и содрана; изъ инвентаря оборудованія каютъ-компаній и каютъ почти ничего не осталось. Корабли эти были возвращены, въ большинствѣ своемъ, ободранными «до послѣдней нитки»; все что было необходимо для жизни, вновь покупалось на скудные средства В. С. Ю. Россіи, или на личные средства, но все простенькое, дешевенькое. Кое-что припрятанное у отдѣльныхъ офицеровъ во время революціи, было возвращено, но такихъ историческихъ предметовъ было очень мало.

При передачѣ Эскадры въ Бизертѣ французскому правительству на храненіе, на нѣкоторыхъ корабляхъ было оставлено все вплоть до частныхъ ложекъ (л. к. «Ген. Алексѣевъ»). Съ другихъ кораблей часть обстановки — зеркала, диваны, кресла — были переданы семейнымъ офицерамъ, что было вполне понятно и хорошо, ибо при французскомъ караулѣ — солдатами все было расхищено. Часть обстановки каютъ можно было встрѣтить на береговыхъ квартирахъ французскихъ матросовъ и даже офицеровъ. Что касается «судовыхъ реликвій и историческихъ предметовъ», то насколько мнѣ извѣстно (кажется были знаменныя флаги Черноморскаго экипажа, можетъ дарственные трубы и др., возможно картины и портреты изъ Севастопольскаго Морскаго Собранія) — все это было передъ передачей Эскадры французскому правительству на храненіе запаковано въ ящики и отправлено въ Парижъ на имя В. М. агента — к1р. В. И. Дмитріева.

Но, также насколько я слыхалъ, либо въ Марселѣ, либо въ Тулонѣ по настоянію СССР, признанному официально французской республикой, былъ наложенъ арестъ на эти ящики. За точность сказаннаго не ручаюсь, но повидимому такъ оно было. Иконы же и церковная утварь были сданы (можетъ частично) въ православную церковь въ Тунисъ.

Могу только точно сообщить о томъ, что касается «Грознаго». «Грозный» какъ корабль не чисто военнаго типа, еще до передачи Эскадры, въ числѣ другихъ судовъ Русской Эскадры,

на основаніи соглашенія г.-л. Врангеля съ французскимъ правительствомъ, подлежалъ продажѣ, для покрытія расходовъ по содержанію Арміи. Узнавъ объ этомъ изъ приказа вр. Команд. Русской Эскадры, единственную цѣнную вещь изъ частнаго имущества — судовую икону — я передалъ на блокшивъ (быв. лин. корабль «Георгій Побѣдоносецъ»), кормовой же флагъ, который хранился въ помѣщеніи К. К., остался тамъ, такъ какъ «Грозный» былъ потопленъ передъ передачей французскому правительству мичманами Непокройчицкимъ и Рукшей въ бухтѣ Коруба Бизертинскаго залива.

Убѣжденъ, что ни одинъ изъ бывшихъ командировъ кораблей Русской Эскадры не претендуетъ на то, чтобы попасть на мраморную доску въ Храмъ-памятникъ, но я стою за то, чтобы имена Главнокомандующаго и помянутыхъ выше Адмираловъ были занесены на эти доски. Можетъ со мной согласятся и другіе отдѣльные чины флота и Морского Вѣдомства.

Р. Виренъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА: Смѣю завѣрить глубокоуважаемаго Роберта Эдуардовича, что я не помѣстилъ бы статьи в-а. Н. Н. Коломейцова, если бы хоть на минуту предположилъ наличіе въ этой статьѣ желанія кого то обидѣть или поставить въ неловкое положеніе. Увѣренъ, что и в-а. Коломейцовъ дѣлился съ читателями Морского Журнала своими мыслями, навѣянными обращеніемъ Комитета по сооруженію Храма-памятника, съ единственной цѣлью — выяснить нѣкоторые, можетъ быть и «деликатные», но весьма важные вопросы и вызвать читателей Журнала на обсужденіе ихъ. И статью с. л. Р. Э. фонъ Виренъ слѣдуетъ разсматривать именно въ этой плоскости: отсутствія личныхъ выпадовъ противъ кого бы то ни было, отвѣта на важные вопросы, затронутые в-а. Н. Н. Коломейцовымъ и конкретнаго предложенія въ отвѣтъ на запросъ Комитета по сооруженію Храма-памятника.

Мих. Стахевичъ.

Бѣлградское Морское Объединеніе

съ глубокой скорбью извѣщаетъ о кончинѣ своего старѣйшаго сочлена Корпуса Гидрографовъ ген.-майора

Афанасія Михайловича Бухтѣева,

б. помощ. нач. Главнаго Гидрографическаго Управленія, (вып. 1882 года), послѣдовавшей послѣ продолжительной тяжелой болѣзни 15 января 1940 г. въ м. Отока, Боснія (Югославія).

Милостивый Государь г-нъ Редакторъ!

Въ июльскомъ номерѣ «Морского Журнала» контръ-адмиралъ Кононовъ подвергъ критикѣ мой докладъ, прочитанный на одномъ закрытомъ собраніи.

Въ виду того, что эта картина основана на совершенно невѣрномъ изложеніи моихъ мыслей, я вынужденъ просить Васъ о напечатаніи этого моего опроверженія, дабы читатели «Морского Журн.» гг. офицеры Флота, не остались въ полномъ заблужденіи.

Контръ-адмиралъ Кононовъ утверждаетъ, что я въ своемъ докладѣ «упразднилъ Морское Министерство», «уничтожилъ» его, «подчинилъ его генераламъ», что я настаивалъ на «необходимости всѣхъ и вся подчинить Военному Министерству, въ которое должны войти Морское и Воздухоплавательное Министерства на правахъ департаментовъ», что далѣе я «настаивалъ на правѣ Военнаго Министерства инспектировать и Морское и Воздухоплавательное вѣдомства и, конечно, инспектирующими будутъ генералы генеральнаго штаба».

Категорически утверждаю, что ни одной изъ этихъ мыслей не было въ моемъ докладѣ. *Моя идея — созданіе трехъ Министерствъ: сухопутнаго, морского и воздушнаго.* Министры и въ военное и въ мирное время подчиняются Верховному Главнокомандующему, при которомъ состоитъ «Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, въ составѣ коего чины всѣхъ трехъ видовъ Вооруженныхъ Силъ», т. е. Сухопутя, Моря и Воздуха.

Далѣе я указалъ на необходимость такой организаціи Министерствъ, чтобы «всѣ три вѣдомства работали каждое въ чистоту своей, ему свойственной стихіи».

Также обстоитъ и съ другими утвержденіями моего оппонента.

Не говорилъ я объ инспектированіи Флота Военнымъ Министерствомъ и генералами генеральнаго штаба, но только указалъ, что Верховный Главнокомандующій инспектируетъ части всѣхъ видовъ Вооруженныхъ Силъ черезъ специальныхъ чиновъ (само собою разумѣется, что эти лица — специалисты сооветствующихъ вопросовъ).

Слово «департаментъ» мною было употреблено только одинъ разъ, а именно я говорилъ о «департаментахъ Военнаго Совѣта», а вовсе не о департаментахъ Министерства.

Контръ-адмиралъ Кононовъ увѣряетъ, что я «уничтоженіе Морск. Министерства мотивировалъ» примѣромъ приказа адм. Алексѣева выручать Портъ Артуръ (сухопутный бой у Вафангоу) и примѣромъ Цусимы. Между тѣмъ я оба эти факта (а вмѣстѣ съ ними и третій — недостаточную заготовку снарядовъ Министерствомъ Сухомлинова) привелъ по совершенно иному

вопросы военной промышленности. Разработка этих вопросов въ ихъ общемъ (стратегическомъ) масштабѣ составляетъ задачу «Главнаго Генеральнаго Штаба» (сухопутно-воздушно-морского), входящаго въ составъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, а дальнѣйшая ихъ разработка и фактическое созданіе, снабженіе и руководство обученіемъ Вооруженныхъ Силъ каждаго изъ трехъ видовъ лежитъ на Министерствахъ — Сухопутномъ, Морскомъ и Воздушномъ, въ которыхъ имѣются свои Генеральные штабы.

Всѣ эти данныя были показаны на трехъ схемахъ, съ рядомъ примѣчаній къ нимъ. По экземпляру этихъ схемъ лежало предъ каждымъ участникомъ собранія.

Поэтому удивительно, что к.-адм. Кононовъ въ такой степени искажилъ мои основныя положенія.

Конечно, съ моимъ проектомъ можно не соглашаться. Въ этомъ случаѣ лучшимъ отвѣтомъ было бы предложеніе своего собственнаго проекта съ точки зрѣнія интересовъ морского вѣдомства, для чего именно и былъ приглашенъ на это совѣщаніе к.-адм. Кононовъ. Однако онъ такого проекта не предложилъ.

Оставляя въ сторонѣ все личное, я не могу не высказать сожалѣнія, что мой оппонентъ напечаталъ на страницахъ «Морского Журнала», да еще въ 25-лѣтіе начала Міровой войны, статью, пропитанную отжившей, казалось, враждою между Флотомъ и Сухопутьемъ прямо обвиняющую армию въ проигрышѣ этой войны.

Могу завѣрить доблестныхъ нашихъ соратниковъ, гг. офицеровъ Россійскаго Флота, что въ моемъ докладѣ, вопреки утвержденіямъ к.-адм. Кононова, не было ни одной нотки нерасположенія къ Флоту, съ которымъ сухопутныя арміи, рука объ руку, боролись и умирали за Вѣру, Царя и Отечество.

Грядущее возрожденіе Россіи потребууетъ огромной и прежде всего дружной работы всѣхъ ея сыновъ. Руководимое твердой и разумной волей сотрудничество отъ сердца всѣхъ частей Русской вооруженной силы одно способно будетъ защищать Родину отъ ея враговъ. Горе намъ, если мы свои силы будемъ тратить на разжиганіе вражды другъ къ другу. Да не случится этого.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи:

Б. Сергѣевскій.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 6 сентября по случаю дня рожденія Короля Петра II въ Русскомъ Императора Петра Великаго Яхтъ-клубѣ въ Бѣлградѣ состоялись парусныя гонки. Первымъ въ I кл. пришелъ на яхтѣ «Баянъ» мичманъ *Иванъ Михайловичъ Готовъ*, т. е. вѣрнѣе

поводу: я осуждалъ прежній обычай нашихъ (сухопутныхъ и морскихъ) верховъ, въ случаяхъ сомнительныхъ и въ случаяхъ несогласій, — вопросъ ставить на рѣшеніе Его Величества, т. е. дѣлать Монарха отвѣтственнымъ за тяжкія послѣдствія ошибокъ и безволія докладчиковъ. Къ вопросу объ «уничтоженіи Морского Министерства» это никакого отношенія не имѣетъ.

Обращаясь къ существу моего дѣйствительнаго предложенія, прежде всего отмѣчу, что Верховное Главнокомандованіе по моему проекту отнюдь не сухопутное, не морское и не воздухоплавательное, но *общее*. Едва ли теперь кому-либо можетъ серьезно придти въ голову мысль, что подготовка и боевыя операціи сухопутной арміи и флота, а нынѣ еще и воздушнаго флота, могутъ производиться совершенно независимо другъ отъ друга, не объединяемыя никакой общей идеей и общей, единой волей. Я указалъ въ докладѣ, что въ большинствѣ великихъ державъ нынѣ поднять вопросъ объ этомъ объединеніи управленія всѣхъ видовъ Вооруженныхъ Силъ государства, и что Франція и Германія пошли по пути, въ духѣ моего проекта. Указалъ я, что это объединеніе въ Россіи уже давно осуществлялось въ военное время: въ Русско-Японской войнѣ былъ на Востокѣ общій Главнокомандующій, адмиралъ Алексѣевъ; въ Міровой войнѣ Черноморской флотъ былъ подчиненъ Верховному Главнокомандующему, а Балтійскій — Главнокомандующему 6-ой арміей.

Поэтому мой проектъ не новъ для Россіи. Новое въ немъ только то, что я предлагаю всѣ высшія командныя инстанціи военнаго времени имѣть уже и въ мирное время.

Приводя примѣры подчиненности русскаго Флота общему Главнокомандующему въ Японской и Міровой войнахъ, каковыя факты неоспоримы, я вовсе не касался въ своемъ докладѣ устройства штаба главнокомандующаго и порядка подчиненности штабныхъ чиновъ флота во время этихъ прошлыхъ войнъ. Эти вопросы возбудилъ самъ к.-адм. Кононовъ уже при обсужденіи моего доклада, доказывая, что въ прошломъ всегда (въ этомъ «всегда» онъ ошибается: въ 1914—1915 гг. было иначе) имѣлось два отдѣльныхъ штаба главнокомандующаго — сухопутный и морской. Для Русско-Японской войны и для 1916 года онъ правъ, но ломится въ открытую дверь: мой проектъ именно и предвидитъ подчиненіе министровъ — сухопутнаго, морскаго и воздухоплаванія — непосредственно Верховному Главнокомандующему, а не начальнику его штаба. Къ тому же самая должность начальника штаба предположена къ замѣщенію только въ случаѣ, если званіе Верховнаго Главнокомандующаго будетъ принято на себя самимъ Главою Государства. Намѣченный мною Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго исполняетъ функціи только стратегическія: планъ войны, военныя сообщенія и

онъ пришелъ первымъ 3 раза, такъ какъ фактически гонки состояли изъ 3-хъ отдѣльныхъ частей.

Во второй гонкѣ, во II кл. первымъ пришелъ кор. гардемаринъ *Александръ Александровичъ Никифоровъ*, на яхтѣ «Ника».

Выигравшіе призы, получили кормовые флаги съ вензелемъ Короля.

— 6-го ноября, въ день Храмового Праздника Морского Корпуса и Обще-Морского Праздника за рубежомъ въ Русской церкви Св. Троицы въ 6 час. вечера былъ отслуженъ молебенъ съ поминованіемъ *Державнаго Основателя Морского Корпуса ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, *Августѣйшихъ ШЕФОВЪ* и *АДМИРАЛОВЪ* и офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства, скончавшихся въ Югославіи и тѣхъ моряковъ, родственники коихъ проживаютъ въ Бѣлградѣ. Передъ молебномъ на середину церкви былъ вынесенъ, хранящійся здѣсь, знамен- ный флагъ 28 флот. экипажа. На молебнѣ присутствовали почти всѣ проживающіе въ Бѣлградѣ морскіе офицеры, чины Морского вѣдомства, ихъ семьи и родственники.

Въ 7 часовъ вечера въ русскомъ ресторанѣ «Акваріумъ» состоялся традиціонный товарищескій обѣдъ съ гусемъ. Предсѣдательствовалъ старѣйшій по выпуску, кап. I ранга *Леонидъ Ивановичъ Фроловъ*. Вставаніемъ была почтена память: в.-адм. Р. Р. Диккера и офицеровъ флота, проживавшихъ въ Югославіи и скончавшихся въ истекшемъ году. Съ обѣда были посланы привѣтствія Главѣ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома В. К. Владиміру Кирилловичу и Князю - Намѣстнику Павлу, а так же оглашены привѣтствія и поздравленія съ праздникомъ, полученныя отъ адм. Русина и др. На обѣдъ собралось 35 человекъ, число рекордное. Въ числѣ присутствующихъ находился представитель Загреба и нѣсколько человекъ, вновь обосновавшихся въ Бѣлградѣ. Обѣдъ прошелъ въ теплой дружеской обстановкѣ и оставилъ самое лучшее воспоминаніе у всѣхъ присутствовавшихъ.

— 16-го февраля въ «Русскомъ Собраніи» состоялось очередное годовое Общее Собраніе «Бѣлградскаго Морского Объединенія». На текущій 1940 годъ переизбранъ прежній составъ Правленія, Ревизіонной Комиссіи и Суда Чести. К.-адм. *Анатолий Алексѣевичъ Кононовъ*, старѣйшій офицеръ флота за рубежомъ, прибывшій недавно въ Бѣлградъ изъ оккупированной Совѣтами части Польши, избранъ Почетнымъ Членомъ Бѣлградскаго Морского Объединенія. Послѣ Общаго Собранія былъ сервированъ чай и закуска, во время которой Адмиралъ и его сынъ, стар. лейт. *Алексѣй Ан.*, подѣлился съ присутствующими пережитыми ими волненіями въ связи съ событіями, происшедшими въ Польшѣ, въ результатъ которыхъ они принуждены были покинуть свое имѣніе и оказались въ Югославіи.

— 11-го февраля, по случаю исполнившейся XX-тилѣтней годовщины со дня трагической гибели адмирала *А. В. Колчака*, въ Бѣлградской русской церкви, по почину Бѣлградскаго Морскаго Объединенія, Владыкой Митрополитомъ Анастасіемъ, при переполненномъ храмѣ, была отслужена торжественная панихида.

2-го марта Бѣлградское Морское Объединеніе устраивало свою 3-тью семейную вечеринку. Благодаря тому, что собрались исключительно члены Объединенія со своими семьями и близкими знакомыми, среди которыхъ было нѣсколько офицеровъ Королевской Гвардіи и Флота — вечеринка прошла весело и непринужденно — вполне оправдавъ свое названіе «Семейная». Хорошо работала буфетъ, умѣло организованный морскими дамами. Большое удовольствіе доставилъ своимъ прекраснымъ пѣніемъ *Ар. П. Сосновскій*, обладатель сильнаго и пріятнаго баритона. Танцы затянулись далеко за полночь и присутствующіе съ большой неохотой покидали Русско-Сербскій Клубъ, любезно предоставившій Объединенію свое уютное помѣщеніе, а Правленіе съ удовлетвореніемъ могло установить и матеріальный успѣхъ.

— 9-го марта въ Бѣлградѣ, въ русскомъ ресторанѣ «Акваріумъ» состоялись «Морскіе блины», устроенные совместно Бѣлградскимъ Морскимъ Объединеніемъ и Отдѣломъ В.-М. Союза. Среди присутствовавшихъ были и старѣйшина адмиралъ за рубежомъ, почетный членъ Б. М. О. — *Анатолій Алексѣевичъ Кононовъ*. На здравицу, поднятую председателемъ Б. М. О. стар. лейт. *Прейсъ* — Адмиралъ, видимо тронутый, отвѣтилъ, что онъ радъ былъ опять попасть въ родную ему морскую семью и въ свою очередь поднялъ бокалъ за здоровье всѣхъ присутствующихъ *В. Н. Севрюгинъ* (теноръ) и *А. П. Сосновскій* (басъ) прекрасно исполнили нѣсколько вокальныхъ номеровъ, чѣмъ доставили большое художественное удовольствіе, подъ впечатлѣніемъ котораго и закончились «Морскіе блины».

— 15 января 1940 г., послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ мѣст. Отока, въ Босніи, Югославіи, Корпуса Гидрографовъ ген.-м. *Афанасій Михайловичъ Бухтѣевъ*, вып. 1882 года.

— 27 января 1940 г. въ Бѣлградѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался *Александръ Васильевичъ Набадаевъ*, бывш. мл. дѣлопроизводитель Севастопольскаго порта.

— Въ мартѣ 1940 г. въ Парижѣ скончался с. л. *Германъ Александровичъ Тобизинъ*, вып. 1905 г.

— Номеръ этотъ фактически выходитъ въ маѣ 1940 г. но такъ какъ въ немъ помѣщены двѣ статьи и списокъ сотрудниковъ 1939 года, то имъ дается дата декабря. Въ 1940 г. „Морской Журналъ“ будетъ выходить по мѣрѣ возможности.

Умершіе.

— 15 октября 1939 г. скоропостижно скончался членъ К.-К. въ Санъ-Франциско поруч. инж. войскъ *Тимофей Вас. Черкасъ*, плававшій въ свое время на эскадрѣ адмир. Старка въ должности инженеръ-механика.

— 26 октября въ Нью-Йоркѣ скончался лейт. *Владиміръ Георгіевичъ Косоротовъ*, вып. 1911 года.

— 29 октября въ Брюсселѣ скончался мичманъ *Борисъ Львовичъ Захарченко*.

— 2 ноября въ Нью-Йоркѣ скончался кІр. *Владиміръ Семеновичъ Головизнинъ*, вып. 1900 года.

— 12 ноября въ Швейцаріи скончался в.-а. *Александръ Александровичъ Хоменко*, вып. 1887 г. Біографія покойнаго была помѣщена въ № 91/92 Морского Журнала за 1935 годъ.

— 13 ноября въ Загребѣ (Югославіи), послѣ непродолжительной и тяжелой болѣзни, скончался и 15 ноября погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей, полк. по Адмир. *Павелъ Меркурьевичъ Сычуговъ* (родившійся 20. августа 1855 и произведенный въ офицеры Арміи въ 1877 г.), участникъ Русско-Турецкой 1877—78 гг. и Міровой войнъ.

— 26 ноября погибъ на своемъ посту быв. лейт. Россійскаго Флота *Мамертъ Феодосьевичъ Станкевичъ*, вып. 1909 г.

— Въ концѣ 1939 г. въ Алжирѣ скончался мичманъ вып. 20 г. *Сергій Владиміровичъ Васильевъ*.

Списокъ авторовъ, помѣстившихъ статьи и замѣтки въ „Морскомъ Журналѣ“ за 1939 годъ.

Александровскій, Г. Б., инж. II, IV-V, VII, IX.

Бутаковъ, М. Г., инж. VIII.

Бутковскій, Н. И., к2р. VII.

Фонъ Виренъ, Р. Э., с. л. II, III, VI, IX.

Вуковъ, П. Х., лейт. I, II, III,

Галанинъ, И. В., лейт. VII.

Гаршинъ, М. Ю., кІр. II.

Дараганъ, Д. І., ктр. III.

Дэглесъ, IX.

Деменковъ, Н. Д., с. л. VII.

Епанчинъ, Н. А., ген. отъ инф. VII, VIII.

Ермаковъ, М. П., инж.-мех. г.-м. VIII.

Загорянскій-Кисель, В. В., лейт., I.

Келлеръ, П. Ф., гр. кІр. VIII.

Коломейцовъ, Н. Н., в.-а. IV-V, VI.

Кононовъ, И. А., к-а, VII.

Люби, К. Г., к2р. III, VI, VII;

М—ль, III.

Менчель, Г. А., д-ръ, IV-V,

Павловъ, А. Н., с. л., VIII.

Пелль, Ф. Ф., с. л., IV-V.

Свѣчинъ, В. В., полк., VII.

Сергѣевскій, Б. Н., ген.-шт. полк. IX

Смирновъ, М. И., к.-а., VI.

Стаховичъ, М. С., лейт., VIII., IX.

Томичъ (X. Z.), I.

Черноморъ, VII.

Штромъ, А. А., лейт., IX.

Щербачевъ, Б. А., к2р., III.

Н. Т. I; И. Г. I; П. В. I, II; Н. Б. I;

М. С. II, III, VI; Р. Э. V. III; Н. Н. IV-V;

Н. Д. IV-V; А. Ш. IV-V; М. П. E. VI;

Т. Б. VII; Н. К. VII.